

УДК 343.119

Алия Кайратовна САЛЫКОВА,доцент кафедры уголовного права и процесса
Центрально-Казахстанской академии
(Казахстан, г. Караганда)

aliya-salykova@mail.ru

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ) В СИСТЕМЕ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION (COOPERATION AGREEMENT) IN THE SYSTEMS OF CRIMINAL LEGISLATION NORMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

В статье исследуется место досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) в системе норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан с учетом подходов к определению правовой природы указанного института, особенностей законодательной регламентации назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств. В результате предлагаются изменения части 1 статьи 61 и частей 2 и 4 статьи 62 УК РФ, частей 3 и 6 статьи 55, статей 67, 72 и 73 УК РК.

The place of a pre-trial agreement on cooperation in the systems of criminal legislation norms in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan is considered in the article taking into account different approaches to determining the legal nature of the mentioned institution as well as peculiarities of legal regulation of sentencing in the presence of mitigating circumstances. As a result, some changes of Part 1 of Art. 61 and of Parts 2 and 4 of Art. 62 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as changes of Part 3 and 6 of Art. 55, Arts. 67, 72 and 73 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are proposed by the author.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, соглашение о сотрудничестве, процессуальное соглашение, правовая природа, обстоятельства, смягчающие наказание, назначение наказания.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, cooperation agreement, procedural agreement, legal nature, mitigating circumstances, sentencing.

Досудебному соглашению о сотрудничестве в Уголовном кодексе Российской Федерации посвящены положения двух статей: чч. 2 и 4 ст. 62, ст. 631. Насколько оптимальным является место данного правового института в системе уголовно-правовых норм? Соответствует ли оно его правый природе?

В теории уголовного права вопрос о правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве однозначно не решен.

Высказано мнение, что досудебное соглашение о сотрудничестве, а точнее факт его заключения, можно рассматривать как самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание. Так, С.С. Ключников полагает, что факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве свидетельствует о положительном постпреступном поведении подозреваемого или обвиняемого, который добровольно изъявляет желание по содействию следствию, изобличению сообщни-

ков преступления, что дает основание для оценки этого соглашения в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и делает вывод о необходимости дополнения ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом «и¹» – «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве». [8, с. 19-20] При этом автор предлагает посвятить досудебному соглашению о сотрудничестве отдельную норму в ст. 63.1 УК РФ, в которой определить понятие такого соглашения, обязательства его сторон и правовые последствия при выполнении и невыполнении его условий. [8, с. 9-10]

А.В. Боярская, рассматривая особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), наряду с особым порядком судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и производством дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) в качестве упрощенной уголовно-процессуальной процедуры, определяет его юридическую природу как обстоятельства, смягчающего наказание, и предлагает статью 61 УК РФ дополнить пунктами «л»: «постановление приговора в упрощенном порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с соблюдением всех необходимых условий применения данного производства», и «м»: «постановление приговора в упрощенном порядке, предусмотренном главами 32.1, 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с соблюдением всех необходимых условий применения каждого из указанных производств». [3, с. 51-55] Специально выделять смягчающее наказание обстоятельство в виде «заключения и исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве», по мнению А.В. Боярской, не следует, поскольку содержательно оно будет дублировать другое обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. [3, с. 54] В предлагаемой А.В. Боярской редакции ст. 62 УК РФ в ч. 1 предусмотрено назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и», и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в чч. 2 и 3 – при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «л» и «м» ч. 1 ст. 61 УК РФ соот-

ветственно. В ч. 4 ст. 62 УК РФ содержится положение, согласно которому «в случае одновременного наличия смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и», «к» и «л» или «м» части первой ст. 61 настоящего Кодекса, сначала применяется правило, содержащееся в части первой настоящей статьи, а затем – содержащееся в части второй или третьей настоящей статьи» [3, с. 54].

В научной литературе достаточно распространено сравнение досудебного соглашения о сотрудничестве с деятельным раскаянием. И.Э. Звечаровский отмечает единство данных институтов по их социально-правовому назначению и механизму действия: сначала положительный результат со стороны лица, совершившего преступление (например, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления), и лишь затем – хотя и не совпадающие по характеру и объему, но благоприятные уголовно-правовые последствия. Отличие механизма действия института соглашения о сотрудничестве от института деятельного раскаяния автор усматривает в одном: если последний начинает «работать» сразу после совершения преступления, то институт соглашения о сотрудничестве – лишь после заключения такого соглашения, а соответственно, после признания лица, совершившего преступление, подозреваемым или обвиняемым. [6, с. 14] Соглашаясь с рассуждениями И.Э. Звечаровского, Н.Н. Кириллова видит еще одно различие между названными институтами в моменте реализации: «Деятельное раскаяние может быть реализовано путем прекращения уголовного преследования как на стадии предварительного расследования, так и в суде. Выполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве влечет за собой благоприятные уголовно-правовые последствия лишь на судебных стадиях уголовного процесса» [7, с. 203].

М.В. Головизнин правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве считает возможным определить как процессуальное основание применения мер поощрения и положений института особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. [4, с. 33] Вопрос о месте до-

судебного соглашения о сотрудничестве при этом не исследовался, но и регламентация «льготного» порядка назначения наказания как уголовно-правового последствия такого соглашения именно в статье 62 УК РФ критике не подвергалась.

А.Ф. Залов видит в досудебном соглашении о сотрудничестве новый «материально-процессуальный институт, в котором произошло слияние признаков и деятельного раскаяния и вызванных «деятельным раскаянием» правовых последствий, сходных по своему характеру с «особым порядком», выраженных в упрощенной форме судопроизводства» и предлагает с учетом этого новую редакцию ч. 2 ст. 62 УК РФ [5, с. 36-37], не оспаривая тем самым выбранное законодателем место норм о рассматриваемом соглашении в ст. 62 УК РФ.

Анализ приведенных высказываний позволяет утверждать, что, несмотря на большое количество определений правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть два логически верных варианта определения места норм о таком соглашении в уголовном законе.

Первый – в ст. 62 УК РФ, как это имеет место в настоящее время. Учитывая название ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», такой вариант определения места норм о досудебном соглашении будет правильным в случае признания такового в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в том числе как специального вида деятельного раскаяния. При этом вопрос формулировки обстоятельства требует дополнительного обсуждения.

Второй – в самостоятельной статье уголовного закона. Данный вариант будет обоснованным, если досудебное соглашение о сотрудничестве рассматривать в качестве самостоятельного института, влияющего на снижение размера назначаемого наказания, но вне рамок института обстоятельств, смягчающих наказания. Сходная ситуация имеет место с институтом неоконченного преступления. Законодатель не рассматривает разновидности неоконченного преступления в качестве смягчающих наказание обстоятельств, но предусматривает «льготный» порядок на-

значения наказания в самостоятельной статье уголовного закона (ст. 66 УК РФ).

Выбор одного из указанных вариантов основывается на решении следующих вопросов. Признает ли действующее уголовное законодательство досудебное соглашение о сотрудничестве обстоятельством, смягчающим наказание? Есть ли основания для такого признания?

На первый вопрос трудно дать однозначный ответ. С одной стороны, в перечне смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренном ч. 1 ст. 61 УК РФ, досудебного соглашения нет. В ч. 2 ст. 62 УК РФ обязательным условием смягчения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве названо наличие предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельств, смягчающих наказание. Сопоставление названия ст. 62 УК РФ с содержанием ее второй части приводит нас к выводу, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве признается законодателем скорее не обстоятельством, смягчающим наказание, а юридическим фактом, при котором обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, будут влечь более «льготный» порядок назначения наказания. С другой стороны, ч. 4 ст. 62 УК РФ связывает смягчение наказания только с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, что с учетом названия данной статьи уголовного закона является аргументом в пользу того, что заключение досудебного соглашения – обстоятельство, смягчающее наказание.

Налицо несогласованность положений уголовно-правовых норм между собой и с положением ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ: «Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений частями 2 и 4 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации назначает подсудимому наказание».

Очевидно, что уголовно-правовые последствия в виде смягчения наказания по правилам ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ должны наступать не ввиду заключения досудебного

соглашения о сотрудничестве (данный факт лишь порождает уголовно-процессуальные отношения, в которых реализуются особенности проведения предварительного следствия и особый порядок принятия судебного решения, но сам по себе не тождественен позитивному постпреступному поведению лица, совершившего преступление), а ввиду соблюдения условий и выполнения обязательств по досудебному соглашению.

Выполнение лицом, совершившим преступление, обязательств по заключенному с ним досудебному соглашению о сотрудничестве и надо исследовать на предмет правовой природы. Итак, можно ли рассматривать выполнение лицом, совершившим преступление, обязательств по заключенному с ним досудебному соглашению о сотрудничестве в качестве обстоятельства, смягчающего наказание?

Традиционно обстоятельства, смягчающие наказание, определяют как обстоятельства, индивидуализирующие наказание, предусмотренные законом или признаваемые таковыми судом, отражающие пониженную степень общественной опасности преступления и (или) личности виновного, учитываемые при назначении наказания. [9, с. 11; 10, с. 8]

Нет оснований спорить с распространенным утверждением, что «с уголовно-правовой точки зрения институт досудебного соглашения представляет собой правовое средство индивидуализации уголовной ответственности лица» [11, с. 118].

Выполнение лицом, совершившим преступление, обязательств по заключенному с ним досудебному соглашению о сотрудничестве означает совершение им действий по оказанию содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления. Нельзя не согласиться с И.Э. Звечаровским о сходстве институтов досудебного соглашения о сотрудничестве и деятельного раскаяния. [6, с. 14] На наш взгляд, выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве является специальным видом деятельного раскаяния,

предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку обладает рядом со схожими признаками двумя особенностями: во-первых, требует обязательную процессуальную форму (ст. 317.3 УПК РФ), во-вторых, не может ограничиваться содействием следствию лишь путем сообщения лицом сведений о его собственном участии в преступной деятельности (ч. 4 ст. 317.6 УК РФ).

То, что выполнение досудебного соглашения о сотрудничестве является специальным видом деятельного раскаяния, косвенно подтверждается разъяснением в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»: «при установлении обстоятельств, предусмотренных как частью 1, так и частью 2 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации, наказание назначается по правилам части второй этой статьи». «Тем самым, – справедливо отмечают Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбарева, – Верховный Суд четко определяет, что ч. 2 ст. 62 УК РФ выступает специальной нормой по отношению к ч. 1 этой же статьи (именно поэтому невозможно их последовательное применение)» [2, с. 7].

Если выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве является специальным видом деятельного раскаяния, а последнее традиционно признается законодателем одним из обстоятельств, смягчающих наказание, то есть основания для признания таковым и его специального вида.

Вопрос в том, как это обстоятельство сформулировать. Как отмечено выше, С.С. Ключников предлагает дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом «и¹» – «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве» [8, с. 19-20], а А.В. Боярская – п. «м»: «постановления приговора в упрощенном порядке, предусмотренном главами 32.1, 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с соблюдением всех необходимых условий применения каждого из указанных производств» [3, с. 54]. Обозначение пункта ч. 1 ст. 61 УК РФ буквой «и¹» соответствует разделяемой нами концепции, со-

гласно которой выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве – это специальный вид деятельного раскаяния, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Что же касается формулировки содержания исследуемого смягчающего наказание обстоятельства, то оба указанных варианта являются, на наш взгляд, уязвимыми. Первый из них – по названным ранее причинам, главная из которых состоит в том, что выражение намерения оказать содействие следствию, хоть и закрепленное в надлежащей процессуальной форме, и реальное содействие – не одно и то же. И только реальное положительное постпреступное поведение может снижать общественную опасность преступления, то есть быть смягчающим обстоятельством.

Второй вариант ставит во главу угла процессуальные особенности постановления приговора, но постановление приговора – это деятельность суда. Может ли деятельность суда снижать общественную опасность преступления? Очевидно, нет. Конечно, особый порядок постановления приговора, в частности предусмотренный главой 40.1 УПК РФ, предполагает выполнение обязательств лицом по заключенному досудебному соглашению о сотрудничестве. Однако А.В. Боярская, считая возможным одновременное применение положений ст. 62 УК РФ и о порядке назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, и п. «и» и п. «м» ч. 1 ст. 61 УК РФ (в авторской редакции), тем самым как бы разрывает действия лица по оказанию содействия следствию и особый процессуальный порядок.

Есть и еще одно обстоятельство, не позволяющее согласиться с рассматриваемой точкой зрения. В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»: «В тех случаях, когда по уголовному делу установлено соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве, однако суд в силу тех или иных оснований выносит постановление о

прекращении особого порядка судебного разбирательства (например, если содеянное подсудимым подлежит переквалификации и для этого требуется исследование собранных по делу доказательств), при судебном разбирательстве в общем порядке суду следует назначать подсудимому наказание по правилам части 2 или части 4 статьи 62 УК РФ». Таким образом, как верно отметил А. Александров, «Уголовный кодекс в качестве условия для применения положений частей второй и четвертой статьи 62 обязательного проведения особого порядка судебного разбирательства не требует» [1, с. 55].

Другими словами, законодатель связывает «льготные» правовые последствия, предусмотренные ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ именно с деятельностью лица, совершившего преступление, по выполнению обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве.

Учитывая сказанное, предлагаем:

– часть 1 ст. 61 УК РФ дополнить п. «и¹»: «выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве»;

– изложение норм, предусмотренных чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, начинать со слов: «При наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и¹» ч. 1 ст. 61 УК РФ...».

В уголовном законе Российской Федерации есть еще одна норма, посвященная досудебному соглашению о сотрудничестве, точнее, нарушению такого соглашения, которая содержится в ст. 631 УК РФ. Полагаем, что в случае принятия предлагаемых нами изменений ст. 62 УК РФ необходимость в ст. 631 УК РФ отпадет.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) несколько норм посвящены процессуальному соглашению, формами которого согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан (далее – УПК РК) является сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве. В нормах УК РК используется родовое понятие «процессуальное соглашение», термин «соглашение о сотрудничестве» не употребляется.

Влияние процессуального соглашения на назначение наказания отражено в ч. 3 ст. 55 УК РК: «По делам ускоренного производст-

ва, а также по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса...». Отметим, что смягчение наказания законодатель Республики Казахстан ставит в зависимость не от факта заключения процессуального соглашения (как в уголовном законодательстве России), а от выполнения условий такого соглашения, что по названным выше причинам более правильно.

Статья 55 УК РК носит название «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение», но, несмотря на сходство в названии со статьей 64 УК РФ, не аналогична ей по содержанию.

Так, в ст. 55 УК РК регламентированы случаи любого смягчения наказания, в частности неназначения лишения свободы при наличии в санкции менее строгих, чем лишение свободы, видов наказания (ч. 1); при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств (ч. 2); по делам ускоренного досудебного расследования, при выполнении условий процессуального соглашения, а также приказом производстве (ч. 3); при наличии исключительных обстоятельств (чч. 4 и 5).

Учитывая, что выполнение условий процессуального соглашения как основание «льготного» порядка назначения наказания содержится в одной части ст. 55 УК РФ совместно с «упрощенными процессуальными процедурами», можно сделать вывод, что законодатель видит правовую природу процессуального соглашения именно в его взаимосвязи с процессуальными особенностями расследования и вынесения судебного решения, то есть с процессуальной формой, а не с содержанием рассматриваемого соглашения как правового явления.

Возможно, такой подход к определению места процессуального соглашения в системе норм уголовного права о назначении

наказания объясняется тем, что законодатель Республики Казахстан не придает особого статуса деятельному раскаянию среди иных смягчающих обстоятельств. В УК РК нет аналога норм, предусмотренных чч. 1 и 3 ст. 62 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 55 УК РК при наличии любого смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер основного вида наказания не может превышать при совершении преступления небольшой или средней тяжести – половины, тяжкого преступления – двух третей, особо тяжкого преступления – трех четвертей максимального срока и размера, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части кодекса.

И хотя содержательный подход к определению правовой природы любого правового явления, в том числе исследуемого соглашения, мы считаем более правильным, чем формальный, изменять место процессуального соглашения в ст. 55 УК РФ, а также включать выполнение условий такого соглашения в перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, закрепленный в ст. 53 УК РК, мы не предлагаем. Во-первых, ввиду вышеназванных особенностей регламентации смягчения наказания в УК РК. Во-вторых, такое изменение создаст коллизию норм, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 55 УК РК. Кроме того, процессуальное соглашение, как мы отмечали, имеет две формы: соглашение о сотрудничестве и сделку о признании вины. И если выполнение условий (обязательств) соглашения о сотрудничестве можно назвать специальным видом деятельного раскаяния, то такое утверждение в отношении простого признания вины не столь бесспорно.

Положительной особенностью законодательной регламентации процессуального соглашения в уголовном законодательстве Республики Казахстан является то, что все правовые последствия выполнения условий такого соглашения отражены именно в уголовном законе.

Помимо сокращения верхнего предела наиболее строгого наказания (ч. 3 ст. 55 УК РФ) таким правовым последствием может

быть назначению наказания ниже низшего предела (ч. 6 ст. 55 УК РФ). Возможность освобождения от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения предусмотрена ст. 67 УК РК. В ст. 72 и 73 УК РК содержатся положения об особенностях условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания применительно к осужденным, выполнившим условия процессуального соглашения.

Представляется, что опыт законодательной регламентации всех возможных правовых последствий досудебного соглашения о сотрудничестве именно в уголовном законодательстве можно было бы перенять российскому законодательству. В соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ: «По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания». Учитывая содержание принципа законности – «преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3 УК РФ), считаем, что положение о возможности применения названных статей в случае выполнения обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве должно содержаться в уголовном законе: либо в ч. 2 ст. 62 УК РФ, либо в самих указанных статьях уголовного закона (ст. 64, 73, 80.1 УК РФ).

Возвращаясь к уголовно-правовой регламентации исследуемого правового явления в Республике Казахстан, отметим ее слабый, на наш взгляд, момент. Использование родового понятия «процессуальное соглашение» было бы уместным, если положения уголовного закона в равной степени распространялись бы на обе формы процессуального соглашения – сделку о признании вины и соглашение о сотрудничестве, но это далеко не так. Например, положения ст. 72 и 73 УК РК, регламентирующих особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и за-

мены неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания применительно к осужденным, выполнившим условия процессуального соглашения, следует толковать ограничительно. Так как сделка о признании вины не может быть заключена с осужденным, в указанных статьях уголовного закона имеется в виду соглашение о сотрудничестве. Данный вывод строится на сопоставлении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. При толковании положений ст. 67 УК РК, согласно которой «лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности», такой прием неприменим, поскольку статус указанного лица не конкретизируется. Разъяснение по вопросу о том, какое процессуальное соглашение имел в виду законодатель в ст. 67 УК РФ, дается в п. 25 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 г. № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве»: «Применение статьи 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан при рассмотрении дела в согласительном производстве недопустимо, поскольку эта норма применима лишь к лицу, заключившему процессуальное соглашение о сотрудничестве, при условии выполнения им всех условий соглашения».

Представляется, что оптимальная формулировка законодательных положений должна способствовать их буквальному толкованию, в связи с чем предлагаем в ст. 67, 72 и 73 УК РК термин «процессуальное соглашение» заменить термином «соглашение о сотрудничестве». Для исключения двоякого толкования положений чч. 3 и 6 ст. 55 УК РК и для их согласования с положениями ст. 67, 72 и 73 УК РК считаем целесообразным чч. 3 и 6 ст. 55 УК РК выражение «при выполнении условий процессуального соглашения» дополнить словами «в форме сделки о признании вины или соглашения о сотрудничестве».

Подводя итог изложенному, можно сделать некоторые выводы.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, регламентируя

досудебное соглашение о сотрудничестве в нормах, предусмотренных ч. 2, 4 ст. 62 и 631 УК РФ, демонстрирует несогласованность положений названных норм между собой и с соответствующими уголовно-процессуальными нормами.

Исследование вопроса о правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве и его месте в системе уголовно-правовых норм Российской Федерации позволило обосновать суждение о том, что не сам факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а выполнение обязательств по такому соглашению можно рассматривать в рамках института обстоятельств, смягчающих наказание, в качестве специального вида деятельного раскаяния.

Для преодоления проблемы несогласованности норм, учитывая правовую природу исследуемого правового явления, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом «и¹»: «выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве»; изложение норм, предусмотренных чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, начинать со слов: «При наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и¹» ч. 1 ст. 61 УК РФ...»; статью 631 УК РФ исключить из уголовного закона.

Регламентацию процессуального соглашения в уголовном законодательстве Республики Казахстан следует в целом признать логически выверенной. В качестве положительных моментов можно назвать то, что, во-первых, смягчение наказания законодатель Республики Казахстан ставит в зависимость не от факта заключения процессуального соглашения (как в уголовном законодательстве России), а от выполнения условий такого со-

глашения; во-вторых, все правовые последствия выполнения условий такого соглашения отражены именно в уголовном законе. Данный положительный опыт мог бы быть воспринят, на наш взгляд, уголовным законодательством Российской Федерации.

Законодатель Республики Казахстан видит правовую природу процессуального соглашения именно в его взаимосвязи с процессуальными особенностями расследования и вынесения судебного решения, то есть с процессуальной формой, а не содержанием рассматриваемого соглашения как правового явления. Несмотря на то, что содержательный подход к определению правовой природы любого правового явления, в том числе исследуемого соглашения, мы считаем более правильным, чем формальный, изменять его место в статье 55 УК РК, а также включать выполнение условий такого соглашения в перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, закрепленный в ст. 53 УК РК, мы не предлагаем, поскольку это создаст коллизию многих норм институтов смягчения и назначения наказания.

Перспективным направлением совершенствования законодательной регламентации норм уголовного права Республики Казахстан о процессуальном соглашении является, на наш взгляд, использование в ст. 67, 72 и 73 УК РК не родового понятия «процессуальное соглашение», а видового – «соглашение о сотрудничестве», а в чч. 3 и 6 ст. 55 УК РК – детализированного выражения «при выполнении условий процессуального соглашения форме сделки о признании вины или соглашения о сотрудничестве».

Библиографический список

1. Александров, А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу / А. Александров // Уголовное право. – 2011. – № 1.
2. Артеменко, Н.В. Верховный Суд о правилах смягчения уголовного наказания / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева // Уголовное право. – 2016. – № 5.
3. Боярская, А.В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур / А.В. Боярская // Российская юстиция. – 2014. – № 5.
4. Головизнин, М.В. О природе особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / М.В. Головизнин // Российский судья. – 2012. – № 7.
5. Залов, А.Ф. Сделка с правосудием: проблемы правоприменения / А.Ф. Залов // Законность. – 2011. – № 8.
6. Звечаровский, И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И.Э. Звечаровский // Законность. – 2009. – № 9.
7. Кириллова, Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения / Н.П. Кириллова // Известия вузов. Правоведение. – 2009. – № 6.
8. Ключников, С.С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид наук / С.С. Ключников. – Краснодар, 2013.
9. Кругликов, Л.Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства / Л.Л. Кругликов. – Ярославль, 1977.
10. Мишкин, В.Б. Смягчение наказания в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Мишкин. – Омск, 2013.
11. Стовповой, А. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии / А. Стовповой, В. Тюнин // Уголовное право. – 2010. – № 3.